

— Прошу прощения за дерзость, но слова третьего молодого господина звучат поистине жестоко. Всё, что делает наш господин, делается исключительно ради вас, молодого господина! Вы должны понимать его сердце. Унаследовав всё от предков, он больше всего заботится о вас и старшем брате! — молодой слуга, внимательно наблюдая за выражением лица Юй Цзылиня, осторожно произнёс эти слова. Для него третий молодой господин был воплощением бессердечия и непочтительности, и он искренне жалел господина, у которого был такой сын.

Хотя он служил у господина недолго, он знал, что тот день и ночь беспокоился о своём младшем сыне, который ушёл из дома. «Родившись в богатстве, он не знает, что такое трудности, — думал слуга. — Если бы это был я, я бы не стал так капризничать, ссорясь с матушкой из-за какого-то слуги».

Юй Цзылинь, выслушав слугу, усмехнулся и спросил:

— Ты новичок, да?

Слуга не понимал, как Юй Цзылинь догадался, что он новичок, и поспешно ответил:

— Да, я новичок!

— Принеси мне удобные ножницы! — Юй Цзылинь не стал тратить время на разговоры. Только новичок мог так беззастенчиво восхвалять господина, не зная прошлого. Невежество иногда бывает благословением.

Слуга не понимал, что задумал Юй Цзылинь, и не решался двигаться с места.

— Что? Третий молодой господин не вправе приказывать тебе? — резко спросил Юй Цзылинь, повышая голос так, чтобы его было слышно внутри комнаты.

Перед разгневанным Юй Цзылинем слуга, стиснув зубы, остался на месте, лишь украдкой взглянув в сторону комнаты. Стоя на своём месте, он мог видеть внутреннее помещение. Увидев, как тот внутри махнул рукой, он понял, что ножницы можно принести. Молодой слуга быстро нашёл ножницы и, держа их за остриё, осторожно передал ручки Юй Цзылиню, при этом сказав:

— Эти ножницы острые, третий молодой господин, будьте осторожны. Не знаю, подойдут ли они вам? Если вам нужно что-то сделать, позвольте мне помочь!

Взяв ножницы, Юй Цзылинь внимательно их осмотрел и с едва уловимой усмешкой произнёс:

— Ты поможешь? Боюсь, ты не осмелишься! Если ты сделаешь это, твой господин наверняка заживо тебя убьёт. Он уже не раз так поступал. Советую тебе: если хочешь прожить больше года, впредь не сопровождай господина в делах... Чем больше знаешь, тем быстрее и ужаснее умрёшь!

Слуга не знал, правду ли говорит Юй Цзылинь, но от страха побледнел. Эти слова ему не следовало слышать, но господин велел оставаться здесь, и он не мог уйти. Однако эти слова звучали так, что мороз пробежал по коже.

Он подумал, что господин всегда был добр, и эти слова, наверное, были сказаны третьим молодым господином, чтобы напугать. Этот третий молодой господин... совсем не похож на господина!

Юй Цзылинь, увидев, что слуга выглядит возмущённым, понял, что тот не воспринял его слова всерьёз. «Отравлен глубоко, — подумал он. — Что ж, у каждого своя судьба. Все, кто служит у того человека, получают невероятно высокое жалованье. Ради денег можно и жизнью рисковать».

— Стой у двери, мне нужно поговорить с твоим господином! — Юй Цзылинь взглянул в комнату, где увидел белый шёлковый халат с вышитыми серебряными нитями пионами — обычную одежду того человека.

Слуга послушно встал у двери, лицом наружу, понимая, что некоторые вещи ему знать не положено. В комнате теперь было только трое, и люди заранее были удалены. Видимо, предстоял важный разговор.

— Я говорил, что больше не третий молодой господин семьи Юй. Я не отказался от этой фамилии только из уважения к братским чувствам с моим старшим братом, не желая, чтобы он одиноким оставался с этой фамилией. Тебе не следовало надеяться на удачу и пытаться принуждать меня. Если бы не Сяо Му, я бы уже умер, и, думаю, старшему брату не составило бы труда ежедневно разговаривать с моей табличкой, ведь он уже делал это раньше! Ты ведь думаешь, что я не осмелюсь, что мне жаль своей жизни, да? — Говоря это, Юй Цзылинь смотрел с жестокостью в глазах. Сегодня он обязательно преподаст тому урок, чтобы тот больше не смел трогать Сяо Му.

Эти слова Юй Цзылиня были жестокими и беспощадными, каждое из них ранило сердце человека в комнате. Тот выглядел крайне недовольным, но, сохраняя достоинство, сдерживался, понимая, что его сын сегодня обижен, и ему нужно дать немного времени, чтобы выпустить пар, иначе он может устроить настоящий скандал.

«Ребёнок пошумел, и всё пройдёт. Все эти громкие слова о том, что он готов умереть, отказаться от всего... Ведь он с детства был избалован, сколько он сможет продержаться?»

Самое ненадёжное в этом мире — это чувства и любовь. Говорить об искренности и преданности с глухонемым слугой — это настоящая шутка. Скорее всего, это просто забава!

— Ты уже достаточно нашумел? Сегодня вернись со мной домой, и я не буду упрекать тебя за прошлое. Если этот глухонемой слуга тебе по душе, можешь держать его в своей комнате. Зачем говорить такие ранящие слова матушке? — человек в комнате мягко и спокойно произнес эти слова, звучавшие с искренней материнской заботой.

Юй Цзылинь рассмеялся, едко и саркастично. Его матушка привыкла всё контролировать, и, столкнувшись с таким непокорным сыном, она не могла поверить своим ушам, всё ещё считая его слова детским бунтом. Это действительно было леденяще.

— Матушка, ты говоришь, что я неблагодарный и веду себя как капризный ребёнок, да? Матушка, когда ты наконец научишься слушать других, а не считать, что всё в твоих руках? Все мы живые люди, а не твои марионетки! — Юй Цзылинь играл с ножницами в руках, их блеск отражался в его глазах. Он шёл на риск, у него не было другого выхода.

Честно говоря, ему, взрослому мужчине, было стыдно за то, что его довели до такого состояния.

— А разве это не бунт? Посмотри на свои поступки: ради глухонемого слуги ты ушёл из дома, хотел отказаться от своей фамилии, от семьи, что тебя вырастила, перечить своей матушке. Разве это не бунт? — человек в комнате сдерживал гнев.

— Матушка, ты всё та же! Ты должна понимать, зачем я пришёл. Впредь не трогай Сяо Му, мы хотим жить спокойно! — Юй Цзылинь думал, что, возможно, это последний раз, когда он говорит такие слова. Он понимал, что сколько бы раз он ни повторял, матушка всё равно не воспримет это всерьёз. На этот раз он решил оставить глубокое впечатление. Он не хотел, чтобы Сяо Му снова переживал подобное.

На этот раз им повезло, и его спасли. А что будет в следующий раз?

— Видимо, этот маленький слуга затуманил тебе разум. Спокойная жизнь? Разве раньше ты жил беспокойно? Твои слова ранят меня. Почему ты не понимаешь моих страданий? Я с таким трудом вырастила тебя, и это всё, что я получила? — человек в комнате говорил, кашляя несколько раз, выглядело это очень печально.

Юй Цзылинь лишь усмехнулся. Он слишком хорошо знал эту тактику. Раньше он поддавался на эту жалость и страдания, за что получал множество уроков и горьких плодов. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что был глуп. Всё это было расплатой за его воспитание.

— Матушка, я в последний раз так тебя называю. Впредь не мешай мне и Сяо Му жить, иначе... ты ничего не получишь! — С этими словами Юй Цзылинь вонзил ножницы в своё бедро. Кровь брызнула во все стороны, и он сдержанно застонал от боли.

Он шёл на этот шаг, надеясь на остатки материнской любви...

Человек в комнате, услышав стон, вздрогнул и вспомнил, что Юй Цзылинь просил ножницы... Выйдя из комнаты, он увидел, что в бедре Юй Цзылиня торчат ножницы, кровь непрерывно течёт из раны, а пол уже покрылся красными пятнами. Это было не притворство.

— Ты... — человек прикрыл рот платком, его лицо побледнело, было непонятно, от гнева или страха.

— Матушка, это только начало... Если будет следующий раз, я воткну их в сердце! — Юй Цзылинь постучал себя в грудь. Из-за потери крови его голос стал слабее.

— Вот мой замечательный сын! — человек с ненавистью произнес эти слова. Он понял, что его сын стал жестоким, особенно по отношению к нему.

Он всегда считал, что его сын боязлив и дорожит жизнью, но теперь тот даже не моргнул, нанося себе увечья. Он не знал, что чувствовать.

Автор имеет что сказать:

Выкладывать 11 000 слов в одной главе — это слишком сложный челлендж, начну хотя бы с девяти тысяч! Катаясь по полу, прошу добавить в закладки, оставлять комментарии и брать на содержание~

<http://bllate.org/book/16681/1530936>